

На правах рукописи

Лыткин Владимир Владимирович

Философско-антропологический проект К.Э. Циолковского

09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора философских наук

Белгород 2013

Работа выполнена на кафедре философии
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

- Научный консультант: **Майданский Андрей Дмитриевич**
доктор философских наук, доцент
- Официальные оппоненты: **Кричевский Сергей Владимирович**
доктор философских наук, профессор
и.о. ведущего научного сотрудника
Экологического центра ФГБУН «Институт
истории естествознания и техники им. С.И.
Вавилова Российской академии наук»
Назаров Владимир Николаевич
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии, культурологии,
прикладной этики, религиоведения и теологии
им. А.С. Хомякова ФГБОУ ВПО «Тульский
государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого»
Трошихин Владимир Васильевич
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой гуманитарных и
социально-экономических наук АНО ВПО
«Белгородский университет кооперации,
экономики и права»
- Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный
университет»

Защита состоится 15 ноября 2013 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Д 212.015.05 по философским наукам при НИУ «БелГУ» (308600 г. Белгород, ул. Преображенская, 78).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИУ «БелГУ» (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Автореферат размещен на официальном сайте НИУ «БелГУ»:
<http://www.bsu.edu.ru>

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, доцент

Е.А. Кожемякин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия постоянно и устойчиво растет интерес к русскому космизму, его философскому и общекультурному наследию. Это не в последнюю очередь связано и с углубляющейся кризисной ситуацией в российском обществе, и в значительной мере с неопределенностью социальных идеалов, недооценкой их значимости для устойчивого развития как социума, так и его отдельных субъектов. Анализ исторических и современных моделей социального развития с целью выявления сущности, а так же степени обоснованности выдвинутых антропологических и общественных идеалов принадлежит к числу принципиально важных для сегодняшнего дня.

Всем этим в значительной мере и объясняется устойчивый интерес к истории, теории и методологическим проблемам русского космизма, которые, начиная с 70-х годов XX века, неизменно находятся в центре внимания философов, социологов и антропологов не только в нашей стране, но и за рубежом (Hagemester M. Nikolaj Fedorov. Studien zu Leben, Werk und Wirkung. München: Verlag Otto Sagner, 1989; Finney B. From Sea to Space. Massey University, New Zealand, 1992; Siddiqi A.A. The red rockets' glare: spaceflight and the Soviet imagination, 1857-1957. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2010; Young G.M. The Russian Cosmists: The Esoteric Futurism of Nikolai Fedorov and His Followers. Oxford University Press, 2012). Научный и общественный интерес к русскому космизму связан с развитием практической космонавтики, продемонстрировавшей неизбежность и закономерность начала эры изучения и освоения космоса, космических путешествий. Космонавтика стала не только естественной частью бытия человека начала XXI века, но и формой его жизни, укорененной в структурах его мышления.

Всемирно-историческое значение русского космизма в лице его классиков (Н.Ф. Федоров, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский и другие) заключается в развитии оригинальных

представлений о путях и средствах достижения социального и личного совершенства. Исходя из осмысления эволюции вселенной как единого целого, русский космизм поставил проблему социального устройства как условия создания гармоничного порядка планетного целого, сознательного согласования развития природы и общества. За рубежом в разное время в русле подобных представлений работали П. Тейяр де Шарден и Э. Леруа, Г. Оберт и Р. Годдард, Р. Эсно-Пельтри, Ж. О'Нейл, Ф. Дайсон, А. Кларк и многие другие. Выяснение возможных путей развития человеческой цивилизации и перспектив ее устойчивого существования занимает важнейшее место как в русском космизме, так и в интеллектуальной жизни Западной Европы.

Философское наследие К.Э. Циолковского в контексте русского космизма, как его классического представителя, разнообразно по содержанию и глубине разработанности общей проблематики и отдельных вопросов. Ему присущи глубокие прозрения, часто опережающие свое время, например, в создании философской и мировоззренческой базы для разработки теоретических основ космонавтики и ее практического развития. Уже в начале XX века К.Э. Циолковский, как и другие русские космисты, видел то огромное значение, которое могут иметь в будущем для человечества глобальные угрозы: экологической катастрофа, демографическая проблема, космические катаклизмы, истощение сырьевых ресурсов и т.д. К.Э. Циолковский подходил к решению этих и других проблем с антропологической точки зрения. Его глубоко интересовали проблемы духовного развития человека и человечества. В частности, близкой и важной темой для него стала проблема определения места христианства и религии вообще в развитии человеческого общества и культуры.

Интерес к творчеству К.Э. Циолковского сохраняется на высоком уровне и в последние десятилетия. Во многом это объясняется тем, что именно К.Э. Циолковский развил идеи космизма в классической форме. В то же время, философские и научные идеи, выдвинутые и обоснованные в

рамках русского космизма К.Э. Циолковским и сохранившиеся по большей части в рукописном наследии, сами нуждаются в реконструкции, систематизации, прояснении их философско-антропологического и социально-гуманитарного смысла, теоретической ценности и практического значения.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема общественного развития и совершенствования человека всегда оставалась в центре внимания русского космизма, но лишь отчасти и фрагментарно разрабатывалась в посвященных ему работах. Речь идет, прежде всего, об исследованиях, посвященных изучению творческого наследия наиболее ярких, характерных представителей отечественной науки и философии, которых относят к «русскому космизму»: К.Э. Циолковского, Н.Ф. Федорова, В.И. Вернадского и некоторых других.

К.Э. Циолковский, его жизнь, творчество и философские идеи начинают привлекать пристальное внимание исследователей с середины 50-х годов XX века. С этого времени – во многом в связи с началом эры освоения и изучения космического пространства – труды К.Э. Циолковского начинают регулярно издаваться. Появляются отдельные биографические исследования и диссертационные работы. В этом плане необходимо назвать, прежде всего, работы В.А. Брюханова, С.И. Самойловича, И.А. Кольченко, Б.С. Клементьева. В 60-е годы интерес к личности К.Э. Циолковского все более и более возрастает. Начиная с 1966 года в г. Калуге проводятся ежегодные Научные Чтения, посвященные разработке и исследованию научного творчества К.Э. Циолковского. В скором времени в рамках Чтений выделяется секция «К.Э. Циолковский и философские проблемы освоения космоса». Ежегодная работа, проводимая в рамках Чтений, и до сегодняшнего дня вносит значимый вклад в исследование научного и философского наследия великого ученого и космизма в целом. В 1967 году в г. Калуге открывается Государственный музей истории космонавтики им. К.Э. Циолковского, ставший общепризнанным научно-исследовательским

центром в области изучения истории космонавтики и научной биографии К.Э. Циолковского и русского космизма. Долгие годы в Москве при Президиуме РАН работает Комиссия по изучению научного наследия К.Э. Циолковского.

Неоценимое значение для нашего современного понимания роли и места космизма и К.Э. Циолковского в развитии мировой и отечественной науки и философии внесли исследования академиков Б.В. Раушенбаха, А.Л. Яншина, Н.Н. Моисеева, В.С. Авдеевского, А.Д. Урсула, М.Я. Марова; крупных ученых и философов А.В. Гулыги, Ю.А. Жданова, С.Р. Микулинского, Е.Т. Фаддеева, Н.К. Гаврюшина, В.Н. Сокольского, С.А. Соколовой, В.В. Казютинского, С.А. Лескова, Г.С. Хозина, Ю.В. Бирюкова, Т.Н. Желниной, Н.А. Мапельман, С.В. Кричевского, И.А. Сафронова и ряда других авторов. В них особо указывалось на то, что взгляды основных представителей космизма сформировались в значительной степени под влиянием античной философии и русских революционных демократов. Данные исследования положили начало интерпретации философских воззрений, наиболее характерных для русского космизма. В то же время, из-за стремления во что бы то ни стало сблизить социальные и антропологические идеалы русских космистов с марксистской позицией или со взглядами русских революционных демократов некоторые авторы ограничивались общими оценками.

В последние 15-20 лет подходы исследователей стали объективно свободнее и шире в мировоззренческом и философском плане. Многие исследователи, такие как Г.П. Аксенов, В.И. Алексеева, Л.И. Василенко, Н.К. Гаврюшин, Ф.И. Гиренок, Л.В. Голованов, В.И. Дуденкова, В.П. Казарян, В.П. Казначеева, В.В. Казютинский, С.Н. Касаткина, С.В. Кричевский, О.Д. Куракина, В.А. Кутырев, Л.В. Лесков, Г.И. Ловецкий, С.Г. Семенова, В.Н. Назаров, С.С. Неретина, А.П. Огурцов, В.Н. Сагатовский, А.Д. Урсул, Л.В. Фесенкова, С.С. Хоружий и многие другие подчеркивают необходимость комплексного подхода к оценкам

мировоззрения и философии русских космистов. Здесь впервые начинают затрагиваться вопросы их социальных, философско-антропологических, религиозных и общеполитических взглядов.

Вопрос о философско-антропологических взглядах основных представителей русского космизма и К.Э. Циолковского имеет определенную историографию. Уже на II и III Чтениях К.Э. Циолковского И.А. Кольченко затрагивает вопрос о космическом будущем человечества, приходя к выводу о том, что это наиболее оригинальная часть философии К.Э. Циолковского. В своих работах А.П. Огурцов говорит об антропологизме у К.Э. Циолковского как «неадекватной части мировоззрения ученого», считая, что этот раздел его философии надо называть как-то иначе. Определяющий вклад в понимание и оценку антропологических взглядов К.Э. Циолковского и русского космизма внес своими работами академик Д.А. Урсул, который вполне справедливо полагал, что противоречивые философские взгляды К.Э. Циолковского несли в себе огромный эвристический заряд, принципиально новые идеи, в частности, в постановке проблемы космического будущего человечества. Значимыми были исследования Е.Т. Фадеева, считавшего идеи К.Э. Циолковского в области космической эволюции разума безусловно важными с точки зрения попытки объяснить проблему саморазвития материи.

В 80-90е годы XX века начинаются определенные переосмысления антропологических взглядов К.Э. Циолковского. К ним стали относиться с большим вниманием. Изменилась и общеполитическая оценка взглядов К.Э. Циолковского на проблему космического будущего человека. Она стала рассматриваться в двух основных аспектах: общеполитическом и антропоэволюционном. Здесь необходимо отметить работы Л.В. Лескова. В них особо отмечается эволюционный оптимизм К.Э. Циолковского, антифиналистские оценки им перспектив цивилизационного развития, все возрастающая активная роль человека и разума во вселенной.

В то же время крайне слабо исследованы проблемы философско-антропологических поисков как отдельных представителей, так и русского космизма в целом. Многие аспекты и вопросы социально-гуманистического и философско-антропологического характера в творчестве К.Э. Циолковского, как наиболее яркого представителя русского космизма, предполагают специальное исследование.

Прежде всего, остаётся открытым вопрос о сущности и содержании философско-антропологических и социальных идеалов в мировоззрении русского космизма в целом, о соотнесенности этих идеалов с мировоззренческим комплексом и религиозными идеями, характерными для всемирной истории философии и истории социально-философских учений. В частности, о связи социально-философских и антропологических идеалов К.Э. Циолковского с его работами в области теоретической космонавтики и некоторые другие.

Исходя из всего вышесказанного, мы определили **объект исследования:** *философские концепции основных представителей русского космизма конца XIX – начала XX веков как идеального социокультурного проекта.*

Предмет диссертационного исследования: *«космическая философия» К.Э. Циолковского.*

Цель исследования: *реконструкция философско-антропологического проекта К.Э. Циолковского.*

Для достижения поставленной цели в работе предполагается решение **следующих задач:**

- определить специфику «космической философии» К.Э. Циолковского в типологическом контексте «русского космизма» как классическую версию, содержащую «практическую часть» в виде теории межпланетных путешествий;
- дать интерпретацию «космической философии» К.Э. Циолковского как идеала и проекта развития человека и человечества;

- исследовать формирование и эволюцию социально-антропологических взглядов К.Э. Циолковского на позициях научности и технократизма;
- проанализировать социально-гуманистический и антропологический идеал К.Э. Циолковского с позиции разработки проекта «космической философии», содержащего черты социальной утопии;
- выявить основную проблематику «космической социологии» человека и человечества как нового научного направления, представленного в наследии К.Э. Циолковского;
- реализовать реконструкцию философских оснований «космической антропологии» К.Э. Циолковского;
- осмыслить философско-антропологический идеал К.Э. Циолковского как приближенный к реальности идеал ученого-гения и мыслителя, познавшего законы мира, а человека как «животное космоса», грядущее существо далекого космического будущего;
- дать понимание основной проблематики «космической антропологии», созданной в работах К.Э. Циолковского, в качестве идеала будущего человека и человечества.

Теоретико-методологические принципы исследования. Для решения поставленных в работе задач привлекается значительный комплекс источников, многие из которых впервые введены в научный оборот. В работе используются источники, не ставшие еще достоянием научной общественности. Особенно это актуально для философского наследия К.Э. Циолковского, выявление и научная систематизация которого до конца еще не завершена. Прежде всего, это касается религиозных и духовных исканий великого ученого, его философско-антропологических идей и социально-философских взглядов, которые занимали значительную часть его научного творчества. В связи с этим проведено тщательное изучение фондов архивохранилищ с целью пополнения источниковедческой базы исследования. В первую очередь речь идет об Архиве Российской Академии наук, Санкт-Петербургском отделении Архива Российской Академии наук,

научном архиве Государственного музея истории космонавтики им. К.Э. Циолковского и частных архивах семьи К.Э. Циолковского.

Исследование феномена русского космизма и реконструкция философско-антропологического проекта К.Э. Циолковского потребовали применения как традиционных принципов и методов философии (историзма, диалектики логического и исторического, общего и особенного, конкретно-всеобщего, единства онтологического и гносеологического анализа, социально-исторической обусловленности сознания и культуры), так и новых методологических практик, разработанных в контексте истории философии, теории и истории культуры, социальной эпистемологии.

Диалог философии и естествознания на стыке с антропологией и культурологией предполагает сочетание диахронного и синхронного подходов, философско-культурологической концептуализации, рассматривающей космизм как новый тип культурно-исторического и философского сознания. В работе использовался культурно-компаративный метод, который позволил сопоставить формообразования разного культурно-системного, социально-исторического и мировоззренческого порядка. Философско-антропологический подход используется для анализа развития космизма, который предполагает сочетание описательного, типологического и сравнительного методов исследования.

Использован метод интегрального анализа истории русской философии. Это обусловило, в свою очередь, обращение к методам историко-философского исследования (анализ и интерпретация первоисточников, их теоретическое осмысление, герменевтическая интерпретация текстов, биографическая и текстологическая реконструкция, сравнительная характеристика философских взглядов ученых, философов и мыслителей).

В методологическом плане достижение поставленных в диссертации целей планируется путем последовательного решения эвристических, источниковедческих, сравнительно-системных и аналитических задач.

Данное исследование в большей части носит номотетический характер, так как ставит своей целью выявление определенных закономерностей развития человеческого общества в направлении освоения космоса, развитии духовной сферы, науки и техники, путем привлечения репрезентативного корпуса источников.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем реализовано новое научное направление, содержащее комплексную реконструкцию и исследование философско-антропологических понятий и идей К.Э. Циолковского в контексте русской философии, современных достижений космологического мышления в познании сложных глобальных проблем. «Космическая философия» К.Э. Циолковского впервые рассматривается как классический вариант философско-антропологического проекта русского космизма.

Научная новизна диссертационного исследования, в частности, представлена в следующих результатах:

1. Дано оригинальное понимание космизма, отличающееся от традиционных интерпретаций, опирающееся на различие широкого и узкого определения космизма, идею всеединства и обоснование неизбежности выхода человечества в космос, что подводит к необходимости интерпретировать «космическую философию» К.Э. Циолковского как классическую версию русского космизма, содержащую «практическую часть» в виде теории межпланетных путешествий.

2. Разработка новой типологии космизма позволила реализовать интерпретацию «космической философии» К.Э. Циолковского как наиболее полного и завершенного варианта русского космизма в качестве идеала и проекта развития человека и человечества, достижения всеобщего счастья через познание законов, управляющих жизнью Вселенной и жизнью человека.

3. Впервые доказано, что в течение всей своей жизни и во всех своих произведениях К.Э. Циолковский выступал с позиций прогрессивного

технократизма, а «технические проекты», разрабатываемые ученым и мыслителем на протяжении всей жизни в контексте его социально-гуманистической антропологии, были ориентированы на изменение общества и человека посредством научно-технического совершенствования и общественного прогресса.

4. Обосновано, что русский космизм, являясь неотъемлемой частью мировой философии, продолжил в лице К.Э. Циолковского наиболее полное и оригинальное осмысление проблемы идеала с учетом ее постановки и решения в античной и немецкой классической философии, что позволило ему разработать социально-гуманистический и антропологический идеал в контексте «космической философии» как проекте освоения космического пространства, содержащего черты социальной утопии.

5. Впервые сформулировано и доказано положение о том, что К.Э. Циолковский создал новое научное направление – «космическую социологию» человека и человечества, имеющую перспективу в современном научном и философском контексте.

6. Реконструкция философских оснований «космической антропологии» К.Э. Циолковского показала, что его философские взгляды отличались эклектическим разнообразием. Продолжая развивать традицию атомизма, как античного, так и нового научного атомизма, К.Э. Циолковский привносит в нее много неожиданного, что делает атомарное учение в системе «космической философии» мыслителя одной из главных доминант. В особенной же степени это касается учения о космической этике.

7. Установлено, что К.Э. Циолковский формулирует свой философско-антропологический идеал двояким образом. Прежде всего, это приближенный к реальности идеал ученого-гения, мыслителя, познавшего законы мира и попытавшегося принести эти знания людям, способного повести за собой человечество по пути к счастливому будущему, к идеальному обществу, к достижению счастья каждым человеком (пример Иисуса Христа). Императивный антропологический идеал К.Э. Циолковского

опирается на тот факт, что человечество не завершило свою эволюцию, настоящее состояние человека с точки зрения его эволюции – состояние начальное.

8. Доказано, что К.Э. Циолковский пытался создать оригинальную «космическую антропологию», в основе которой лежит идея о возникновении нового человеческого вида – *Homo Cosmicus*, космического человека, формирующегося в результате космической экспансии человечества, его расселения в космосе. «*Homo Cosmicus*» – это идеальное метафизически абсолютное существо будущего, его утопический идеал, «животное космоса», живущее вечной совершенной и счастливой жизнью и помещенное К.Э. Циолковским в бездны космоса и будущих времен (ученый рассматривал этот вариант как гипотетически вероятный).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Мы выделяем два подхода к определению понятия «космизм» и «космическая философия». Широкий подход предполагает понимание того, что судьбы жизни и развития человека, Земли и космоса едины, что они подчиняются единым правилам, единым законам в своем существовании. В этом случае мы говорим о формировании или наличии в мировоззрении того или иного мыслителя, в той или иной исторической культуре или социокультурном сообществе космизированного мировосприятия, основанного на идее космического всеединства. Узкий подход к определению понятия «космизм», позволяющий проводить *реконструкцию собственно «космической философии»*, предполагает не только мировоззренческое, но и научно-теоретическое обоснование онтологической реальности единой судьбы в развитии человека, человечества, Земли и космоса, рациональное доказательство неизбежности проникновения человека в космос, активного воздействия человека на процессы, происходящие в космосе, а, значит, и непосредственное воздействие человека на свою собственную судьбу, на развитие общества.

2. В контексте авторской исторической типологии космизма «космическая философия» К.Э. Циолковским представлена как наиболее полный вариант космизма и теоретической космонавтики и может по праву называться классическим учением русского космизма. Здесь присутствуют все основные элементы, позволяющие говорить о ней как о философской системе: онтология, космология, гносеология, аксиология, социология, антропология и, наконец, практическая часть, в виде теоретической космонавтики, что принципиально отличает систему взглядов К.Э. Циолковского от иных космизированных теорий и концепций. Мы рассматриваем теории, появившиеся до «космической философии» К.Э. Циолковского, т.е. до 1903 г., в качестве «раннего космизма», а те, что появились потом, как «поздний космизм».

3. «Космическая философия» К.Э. Циолковского является своеобразной «квинтэссенцией» и энциклопедией русского космизма, а его заслуга заключается в том, что он увидел в конкретном научно-техническом средстве (реактивный летательный аппарат) реальное средство для воплощения своих теорий. Связав воедино нравственный и технический прогресс человечества, объединив в единую диалектическую систему человека и вселенную, обосновав идею космической антропологии и социального космизма, К.Э. Циолковский, по сути дела, *самостоятельно сформулировал антропный принцип* в современном его понимании. В основе социально-философских и философско-антропологических идей ученого лежало его технократическое понимание окружающего мира, признание того, что наука и техника, их безграничное развитие, способны изменить общество и человека, привести их к совершенству и счастью. Человечество не завершило свою эволюцию, более того настоящее состояние человека – состояние начальное, с точки зрения его эволюции, как социальной, так и биологической и персональной.

4. Проведенное исследование показало, что социальные и антропологические идеалы русского космизма, и, прежде всего,

«космической философии» К.Э. Циолковского носят ярко выраженный характер идеального проекта с присутствием в нем религиозно-этических черт. Антропологический и социальный идеал в русском космизме, несмотря на утопический характер и даже вопреки ему, непосредственно повлиял на рождение феномена современной теоретической и практической космонавтики, утверждение возможности достижения космического пространства и различных объектов Вселенной, решения земных, социальных проблем за счет научно-технического прогресса, ухода в космос, как идеального места для проективной социально-преобразовательной деятельности. К.Э. Циолковский главный социальный идеал будущего общества видел в реализации императива социальной справедливости в виде коллективного и персонального счастья, что несет в себе социалистические черты с явным утопизмом, включает в себя и демократичность будущего общества, и его жесткую иерархию с элементами тоталитаризма, которые базируются на индустриализме, технократической парадигме.

5. К.Э. Циолковский создает новое научное направление – «космическую социологию». Предмет «космической социологии» он формулирует как главную задачу, стоящую перед «цивилизациями космоса», нравственный императив их деятельности видится ученому в преобразовании несовершенной жизни на Земле и других планетах, в распространении разумной, а значит, и совершенной, счастливой жизни.

6. Как и в идее о «первопричине космоса», во взглядах К.Э. Циолковского на сущность «атома эфира» находятся существенные противоречия в его ключевых философско-мировоззренческих установках. Атомистическое учение укрепляло уверенность ученого в бессмертии не только материи, но и разумной жизни, более того, в вероятном бессмертии разумных личностей, индивидов. Пронизывая всю материальную вселенную «эфирное пространство», состоящее из «эфирных атомов», входит в материю вселенной, оплодотворяя ее чувством и способностью (потенциальной) к жизни и разумной деятельности. «Эфирный атомизм» служил основанием

для доказательства реальности достижения «счастья» для всей вселенной и человека.

7. В своих философско-антропологических взглядах К.Э. Циолковский опирался на идеи античной философии, русскую революционно-демократическую традицию и немецкую философскую мысль. Он закладывает основы оригинальной «космической антропологии», для которой характерным было признание центрального места в общественном прогрессе за гением-ученым. Именно гении, по его мнению, должны выдвигаться обществом, возглавлять его, реализуя свои открытия и изобретения и осуществляя свои философские и этические концепции, способствовать общественному прогрессу на пути к счастью человека. Высшая, космическая этика, не доступная обычному человеку, руководит гениями. Вся система идеального общества, согласно К.Э. Циолковскому, направлена на поиск и селекцию гениев, продвижение их к руководству обществом. В центре интересов всей философии К.Э. Циолковского, безусловно, стоит человек, человеческое счастье. Не «атом эфира» как таковой интересовал К.Э. Циолковского, не «счастье атома», а счастье каждого человека через «счастье» каждого атома. Его нравственно-антропологический идеал – это счастливый человек, а не «счастливый атом».

8. Реконструкция «космической антропологии» К.Э. Циолковского показала, что ученый пытался логически обосновать вывод о том, что в изменяющихся внешних условиях среды обитания биологическая эволюция будет продолжаться, а на тех планетах, на которых потенциально возможна жизнь, она будет адаптироваться к изменяющимся там условиям. Ученый считал, что разум, развиваясь в космосе по единым законам в соответствии с законом монизма, должен иметь похожий вид, а именно быть *антропоморфным*. Но главный фактор, который может реально повлиять на различия живых существ, это сила тяжести планеты. В будущем наша эволюция продолжит свое бурное развитие. Причем это будет эволюция и антропологическая, и социальная. Связано это будет с началом эры освоения

космоса, перехода к жизни в космической среде. Человек начинает видоизменяться интеллектуально, нравственно, биологически и социально. Со временем, неизбежно, возникнет новый антропологический тип людей – «Homo Cosmicus».

Теоретическая и практическая значимость работы. Проблема русского космизма и истории освоения космоса как развития идеи космического полета, может представлять определенный интерес для слушателей гуманитарных и технических отделений университетов, преподавателей и аспирантов, изучающих историю философии, философские проблемы естествознания, историю социальных учений, антропологию, социальную философию, историю науки и техники и ряд смежных дисциплин, непосредственно использоваться в работе музеев аэрокосмического профиля.

Результаты исследования могут способствовать дальнейшему развитию ряда тем отечественной философии, культурной антропологии, культурологии, религиоведения, дополняют общую картину становления и функционирования отечественной философии, дают возможность по-новому интерпретировать некоторые особенности развития России и зарубежных стран в XX веке, историю продуктивного диалога России и Европы.

Личный вклад автора заключается в новой интерпретации научных и философских работ К.Э. Циолковского, во введении в научный оборот оригинального типологической классификации «космизма» и «русского космизма», основанной на культурно-историческом принципе. Автор изучил и ввел в научный оборот новые архивные материалы, в частности, относящиеся к корпусу рукописного наследия К.Э. Циолковского, в которых ученый обосновал предпосылки оформления новых научных направлений (космическая антропология и космическая социология). Личный вклад диссертанта состоит в обосновании методологических ориентиров, в установлении задач, целей и принципов исследования, формулировке новизны и положений, выносимых на защиту, подготовке научных

публикаций, отражающих ход и результаты исследования (в том числе в трех монографиях и статье, включенной в индекс цитирования SCI), в распространении и пропаганде результатов, полученных в своих исследованиях, в научной, студенческой среде, средствами музейного показа, в том числе и за рубежом.

Апробация работы. В значительной степени диссертация базируется на собственных исследованиях автора и его публикациях периода 1987-2013 гг. В 1992 г., автором впервые был разработан и прочитан курс лекций «Русский космизм как явление мировой культуры» для студентов исторического факультета и факультета социальных отношений Калужского Государственного педагогического университета им. К.Э. Циолковского. Начиная с 1993-1994 гг., после определенной переработки, лекции читались для студентов первых курсов Калужского филиала Московского Государственного технического университета им. Н.Э. Баумана и студентов Института социальных отношений Калужского государственного педагогического университета им. К.Э. Циолковского. С 1998 г. – студентам Института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского ежегодно читается курс лекция «Русский космизм как явление мировой культуры».

Часть лекций из курса читалась студентам Международного космического университета (International Space University, Strasbourg, France), на его летних сессиях, проводившихся на базе различных университетов; в 1994 г. в Автономном университете Барселоны (Испания); в 1995 г. в Высшей Королевской технологической школе Стокгольма (Швеция); в 1996 г. в Техническом университете Вены (Австрия); в 1997 г. в Райсовском университете (Хьюстон, Техас, США); в 1998 г. в Кливлендском государственном технологическом университете (Кливленд, Огайо, США); в 1999 г. в Суранарийском технологическом университете (Накхонратчасима, Таиланд); в 2000 г. в Техническом университете Федерико Санта Мария (Вальпараисо, Чили); в 2001 г. в Бременском университете (Бремен,

Германия); в 2002 г. в университете г. Помона (Лос-Анджелес, Калифорния, США); в 2003 г. в Международном космическом университете (Страсбург, Франция); в 2005 г. в Университете Британской Колумбии (Ванкувер, Канада). С 1996 г. курсы лекций ежегодно читаются слушателям Мастерских классов Международного космического университета (Страсбург, Франция). Здесь автор несколько лет являлся председателем департамента «Космос и общества», в настоящее время он – приглашенный преподаватель Международного космического университета.

Основные результаты, полученные в ходе исследований, неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры «Религиоведения, социально-культурной антропологии и туризма» ИСО КГУ им. К.Э. Циолковского, на Научных Чтениях К.Э. Циолковского (автор много лет является Членом Комиссии при Президиуме РАН по разработке научного наследия К.Э. Циолковского, членом Оргкомитета Международных научных чтений памяти К.Э. Циолковского, ежегодно проходящих в г. Калуге с 1966 г., а с 2005 г. возглавляет секцию «Исследование научного творчества К.Э. Циолковского и история ракетной техники и космонавтики» чтений), на Общественно-научных Чтениях Ю.А. Гагарина (г. Гагарин), на Конгрессах Международной Астронавтической Федерации (г. Пекин, Китай, 1996 г.; г. Турин, Италия, 1997 г.), на международном симпозиуме «К.Э. Циолковский: космос и общество в XXI веке» (г. Калуга, 2000г.). Исследования автора поддерживались грантами РГНФ. Организация и проведение международного симпозиума «К.Э. Циолковский: космос и общество в XXI веке», Калуга, 2000 грант РГНФ проект № 00-03-32505 г/ц; В 2006 Грант РГНФ, Проект 06-03-59306 а/Ц «Проблемы влияния «Космической философии» К.Э. Циолковского и русского космизма на техническую революцию и освоение космоса»; В 2010 г. Грант РГНФ, Проект №10-03-59313а/Ц «Представления русского космизма о социальных идеалах в контексте развития западно-европейской социальной философии конца XIX начала XX века». В 2013г. Грант РГНФ и Правительства Калужской области

№13-13-40001 «Духовно-нравственные искания русской и западной интеллигенции на рубеже XIX – XX веков в контексте становления и развития социально-философских идей русского космизма»; Грант РГНФ и Правительства Калужской области №13-13-40002 «Проблема деформации социальных идеалов в молодежной среде, на примере изменения оценки роли космонавтики в социуме: вероятные причины и возможные пути решения».

Основные положения исследования использовались при подготовке коллективных и индивидуальных монографий, учебников, учебно-методических пособий, выходящих, в том числе, и за рубежом, при подготовке вузовских программ и планов семинарских занятий. По теме диссертации опубликовано более 70 научных работ, в том числе 3 монографии и 16 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 6 публикаций за рубежом. Диссертационная работа была обсуждена на кафедре философии НИУ «БелГУ» и рекомендована к защите.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, теоретико-методологическая основа, раскрывается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, отражается практическая значимость и апробация результатов диссертационного исследования.

Первая глава «Космическая философия» К.Э. Циолковского – классический проект русского космизма» содержит два параграфа. В первой главе анализируется понятие космизма, дается его определение (дефиниция), рассматриваются возможные подходы к классификации космизма. Рассматриваются закономерности формирования космизма в России на рубеже XIX – XX веков, зависимость этого процесса от

особенностей социально-культурного развития русского общества в этот период исторического развития. Русский космизм рассматривается как закономерная часть культурно-исторического развития всего человечества. Прослеживается духовная, общекультурная и философская традиция, предшествовавшая и определявшая особенности формирования и развития русского космизма. Русский космизм анализируется и позиционируется как социально-антропологический проект, имеющий как черты утопизма, так и яркое практическое значение в лице разработки теоретической космонавтики. Особое место уделено анализу социальных и антропологических идеалов и их формированию в предшествующей философской и культурно-исторической традиции.

В первом параграфе *«Специфика «космической философии» К.Э. Циолковского в типологическом контексте русского космизма»* проводится анализ генезиса и эволюции идеи космизма. Анализируются особенности возникновения русского космизма как специфической философии, сформировавшейся в России на рубеже XIX – XX веков. Дается определение понятия космизма, осуществляется классификация видов космизированных представлений, в зависимости от времени их возникновения и предполагаемых путей познания космоса. «Космическая философия» К.Э. Циолковского определяется как классический вариант русского космизма – наиболее проработанный, носящий системный характер, имеющий выходы в практическую часть, в виде обоснования теоретической космонавтики.

«Русский космизм» как философское учение оформился в России на рубеже XIX-XX вв., т.е. в то самое время, когда Россия в мировоззренческом, идейном и философском плане представляла собой кипящий котел мнений, учений и школ. В то же время, нарастание в среде интеллигенции ощущений неустроенности, неуверенности в будущем, породило явления метафизического и мистического взгляда на жизнь.

Космизм как явление общественного сознания и духовной жизни России был широко представлен в своей мировоззренческой базе. Творчество таких его ярчайших представителей, как Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, включало не только эвристические находки, но и своеобразно преломляло в себе широчайший спектр того, что создавалось не одним поколением выдающихся мыслителей в разных странах, в разные исторические эпохи. Он заимствовал и творчески интерпретировал многие выдающиеся достижения мысли и духа, обогащая, в свою очередь, мировую культуру новыми идеями, даруя жизнь принципиально новым сферам человеческой деятельности.

Космизм как философское мировоззрение – такое понимание человеком себя и своего места в мире, когда роль человечества вообще и отдельного человека в частности рассматривается в зависимости от закономерностей развития космоса; это понимание того, что судьбы человечества и человека неразрывно связаны с судьбами Земли, являющейся, в свою очередь частью вселенной. В значительной степени русский космизм опирается на традицию «всеединства». Философия всеединства в своем классическом виде сформировалась именно в России, составив едва ли не основу так называемого «русского ренессанса». Говоря о широте и разнообразии космизированных представлений, можно выделить, по крайней мере, два подхода к определению понятия «космизма» и того, что можно называть «космической философией». Во-первых, возможно реализовывать широкий подход к пониманию того, что судьбы жизни и развития человека, земли и космоса едины, что они подчиняются единым правилам, единым законам в своем существовании. В этом случае мы, скорее всего, будем говорить о формировании или наличии в мировоззрении того или иного мыслителя, в той или иной исторической культуре или социокультурном сообществе космизированного мировосприятия или мировоззрения, основанного на идее космического всеединства.

Во-вторых, более строгий, узкий подход к проблеме определения «космической философии». Он предполагает за собою не только теоретическое и мировоззренческое обоснование реальности бытия единой закономерной судьбы эволюции человека, земли и космоса. Этот подход базируется на обосновании и доказательстве неизбежности проникновения человека в космос, активном воздействии человечества на процессы, происходящие в космосе, а, значит, и непосредственное активное воздействие человека на свою собственную настоящую и будущую судьбу.

Подходы к классификации космизированных взглядов предпринимались неоднократно. Еще в начале 90-х годов XX века С.Г. Семенова выделила «космоцентрическое» (религиозное) и «активно-эволюционное» направления в космизме. Позднее Ф.И. Гиренок и О.А. Карчевцев выделяют три основных типа космизма, три его основных течения: естественнонаучное, религиозно-философское и литературно-художественное. Самой последней и наиболее полной, развернутой и обоснованной из классификаций космизма следует считать, по нашему мнению, классификацию, предложенную В.В. Казютинским:

1. *теоантропокосмизм* (христиански ориентированный космизм);
2. *антропокосмизм* (разрабатывается в рамках научного мировоззрения);
3. *эзотерический антропокосмизм* (постулирует влияние на человека «высших космических сил»);
4. *космическая философия* К.Э. Циолковского;
5. *эклектические версии космизма*.

Основываясь на самых предварительных и общих подходах, лежащих в историко-культурной и философской сфере, автор настоящего исследования еще раньше пришел к собственному варианту классификации, полагая, что в самом общем виде «космические философии» можно подразделить на научно-эволюционный космизм; религиозно-нравственный космизм; космизм в искусстве. Одновременно, нами была разработана дополнительная периодизация космизма. В ней мы отталкиваемся от идеи того, что «Космическая философия», разработанная К.Э. Циолковским, будучи

наиболее полным и законченным вариантом теории космизма, может по праву называться его классической версией.

На основании этого мы считаем целесообразным, основываясь на принципе историзма (времени возникновения того или иного учения, теории, концепции, и т.д.), выделить космическую философию К.Э. Циолковского как классическую, т.е. занимающую центральное, ведущее положение в ряду аналогичных теорий. В этом случае, теории, появившиеся до космической философии К.Э. Циолковского (т.е. до 1903 г.) мы будем называть «ранними» (В.Ф. Одоевский, В.С. Соловьев, Н.Ф. Федоров и др.), а те, что появились потом, «поздними» (В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, П.А.Флоренский и др.).

Во *втором параграфе ««Космическая философия» К.Э. Циолковского как идеал и проект»* рассматривается проблема идеала и проекта в перспективе их философской категоризации. Идеал как образец, норма, идеальный образ, определяющий способ и характер поведения человека или общества, его части. В качестве всеобщей формы целеполагающей деятельности идеал выступает во всех областях общественной жизни и жизни человека. Согласно Канту, идеал как состояние достигнутого совершенства человеческого рода, представляемое нами уже сегодня, характеризуется полным преодолением противоречий между индивидом и обществом, т.е. между индивидами, составляющими общество. В то же время, анализ работ представителей русского космизма, и прежде всего «Космической философии» К.Э. Циолковского явно указывает на их «проективный характер». При этом под проектом мы подразумеваем идею, образ, воплощенные в форму, обоснование, раскрывающие сущность замысла и возможность его *практической реализации*; план работы, мероприятия и другие задачи, направленные на создание *нового продукта*.

Особенностью мышления русских космистов и К.Э. Циолковского была близость их проектов к социальному утопизму. Социальный утопизм – особый тип сознания, возникший на основе особого понимания и

применения утопических идей и поисков. Социальный утопизм и утопия имеют общие корни: незавершенность истории, неприемлемость существующего мира и стремление к социальной гармонии. Однако присущее утопии «мифическое» преобразование мира вытесняется в социальном утопизме стремлением к его реальному преобразованию в соответствии с предлагаемой моделью. Основными характеристиками социального утопизма являются проективность, нормативность, априоризм, антиисторизм, максимализм, перфектибилизм. Установка на преобразование мира, а не на характерное для утопии фантастическое воплощение или теоретическое обоснование идеала подчеркивает присущий социальному утопизму технический, инженерный подход к реальности.

И. Кант формулирует и решает впервые наиболее полно проблему идеала как «категорического императива». Идеал здесь выступает как наличие цели, ведущей к внутренне целостному поведению (человека и общества). Идеал это максимум совершенства, недостижимого, но путеводного. Данное понимание идеала восходит к Сократу и Платону (как идеальное государство, тип Атлантиды). И. Фихте разделяет учение Канта об идеалах, приходя к выводу о том, что средством их достижения может быть и насилие. Человек постоянно стремится к тождеству с чистым «Я». Это и есть назначение человека. У И. Фихте социальным идеалом является нравственное общество, где нет государства, церкви, войн и т.д. Это идеал социального равенства. Данные взгляды развивают традицию Французского Просвещения, где человек рассматривается как самоцель, высшая цель развития, «самоидеал». Здесь главным выступают человек и его потребности. В то же время, этот идеал полностью зависит от природы и человеческих потребностей.

У Ф. Шеллинга познание реальности доступно лишь избранныкам духа (художники, философы). Социальный идеал есть движение к свободе, где ближайшим их идеалом становится «идеальный правовой строй», а затем «ареопаг наций». Г. Гегель в «Философии права» рассматривает

«объективный дух» как сверхиндивидуальную целостность, охватывающую социум. Социальным идеалом у него становится процесс самопознания «объективного духа», как сверхиндивидуальной целостности и самодвижения к себе на пути смены различных социально-культурных общностей различных народов. В соответствии с этим для него идеалом человека становится личность, продвигающаяся по пути к абсолютной истине, Это есть личность «мыслящая диалектически», а ее конкретным воплощением является Наполеон, для которого допустимо насилие, но при избегании крайностей якобинства.

Начиная с XVIII века, с «русского Просвещения», социальная проблематика занимает все более и более видное место в трудах отечественных философов и мыслителей. Российские просветители, дворянские философы, декабристы, славянофилы и западники, революционные демократы, религиозные философы и философы-космисты последовательно разрабатывают, модернизируют, утверждают социальные и антропологические идеалы. Можно достаточно уверенно говорить о том, что социальная тема, тема человека и его места в мире постепенно становится характерной и специфической темой именно русской философии.

В середине XI века складывается первый, в достаточной степени оригинальный (и противоречивый) социальный идеал на русской почве, который принадлежал перу княжеского священника Илариона. Филофей, старец Спасо-Елизарова монастыря в своем послании великому князю Василию III «Об исправлении крестного знамения и о содомском блуде» (н. XVI в) впервые формулирует идею, выраженную высказыванием «Москва – Третий Рим».

Еще с эпохи Московского царства, а может быть, и ранее в духовной жизни Руси присутствовало ощущение особенности России и русского народа, дух мессианства и богоизбранности. XIX и XX века обострили и усилили эти настроения. Общим выводом практически всех философов того времени был вывод о том, что слава России лежит в будущем, она как бы

исподволь готовит себя к этой судьбе, способной изменить образ жизни и дух всего человечества. По всей видимости, впервые эта идея была изложена П.Я. Чаадаевым в письме к Е.Д. Панковой. Именно с Чаадаева начинается собственно пробуждение русской самобытной философской мысли.

Термин «русский космизм» представляется нам слишком ограниченным, суженным с национально-этническими и историко-культурными рамками. Поэтому, говоря о «русском космизме», необходимо помнить, что под этим термином подразумевается явление мировоззренческого порядка, характерное для некоторой части российской интеллигенции рубежа XIX – XX веков. Говоря же о космизме вообще, мы будем подразумевать широкое мировоззренческое и духовное движение, проходившее в русле развития глобальной, всемирной культуры. Это движение в той или иной степени объединяло человека и космос. Оно было частью тех или иных мировоззренческих, религиозных, научных и философских систем взглядов и представлений народов разных стран, разных исторических эпох и различных культур.

Во *второй главе «Социально-антропологический и гуманистический проект К.Э. Циолковского»* произведена реконструкция социально-гуманистического идеала К.Э. Циолковского в контексте русской философии: от социального футуризма В.Ф. Одоевского – до социальных идеалов в работах В.С. Соловьева и Н.Ф. Федорова. Социокосмизм во взглядах К.Э. Циолковского рассматривается как вариант *социально-этического и технократического утопизма*, развивающегося в рамках платоновской традиции, как вариант создания социально-антропологического проекта в контексте *неклассического русского философского мышления*. Являясь классическим представителем русского космизма, наиболее ярким и оригинальным мыслителем в этом плане, создателем «космической философии», К.Э. Циолковский много внимания в своих трудах уделяет социальной проблематике. Во второй главе рассматривается и анализируется его учение о «монизме вселенной», как

продолжение теории «соборности» и «всеединства», являющихся философским основанием русского космизма. Анализируется современное состояние общества, пути его совершенствования, создается утопический проект преобразования общественных отношений в социально справедливые. Отдельно изучается вопрос о космическом будущем человечества, его социальной эволюции в контексте космической экспансии, преобразовании Земли, ближнего и дальнего космоса и соответствующего этому изменения самой социальной организации человечества.

В *первом параграфе* второй главы *«Развитие «космической философии» К.Э. Циолковского»* отмечено, что специфика социально-философских оснований творчества К.Э. Циолковского связана с его основным методом исследования и главным инструментом познания – принципом материалистического монизма. Это не только продолжение развития идей античной философии и Просвещения, повлиявших на становление взглядов русского ученого и мыслителя, но и религиозно-философского концепта «всеединства», характерного для философии конца XIX – начала XX веков (В.С. Соловьев, Н.Ф. Федоров и др.).

Яркие идеи панпсихизма буквально пронизывают его работы. Картезианские принципы соседствуют здесь с идеями, характерными для эпохи Просвещения. Для К.Э. Циолковского, бывшего по сущности своего мировоззрения механицистом, очень важным становится возможность реализовать, обосновать в своей системе взглядов принцип развития, движения вперед, постоянного прогресса. В то же время, оставаясь сыном своего времени, К.Э. Циолковский является типичным выразителем идей эволюционизма, господствовавших в естествознании того времени. Процесс эволюции у него протекает однолинейно и однонаправленно. Это прогрессивное движение, по мнению ученого, не имеющее возможных регрессивных тенденций, или инвариантности. В этом проявляется ограниченность концепции К.Э. Циолковского. Данные взгляды во многом характерны для космизма вообще.

Монистическая вселенная у К.Э. Циолковского получает характерный признак: она имеет свою первопричину, то, что, собственно, и создает вселенную, являясь ее первоначалом. На определенном этапе в философии К.Э. Циолковского, в представлениях ученого Первопричина бытия космоса, «причинностная», бытийная, сущностная роль во вселенной была отведена атому эфира. И это сблизило его с традицией необуддистской, с «монадологией» Г.В. Лейбница. Рассматривая эту проблему с позиций логики и рационализма, К.Э. Циолковский считал, что «в пустой вселенной нет смысла». Данное телеологическое утверждение позволяло ученому делать еще более далеко идущие выводы о том, что «вселенная жива» в разных своих частях, что жизнь проявляется в ней в разнообразных формах.

Именно это послужило предпосылкой эклектического сочетания теистических, деистических, пантеистических, необуддистских идей в мировоззрении и философии взгляды К.Э. Циолковского, которые также можно классифицировать в качестве русской версии «философии жизни».

Во *втором параграфе «Социально-гуманистический идеал К.Э. Циолковского»* реконструируется собственно социально-гуманистический идеал К.Э. Циолковского, который в 1920 году в одном из своих писем отмечал: «Трудно решить, какие открытия важнее: технические или по устройству общества. Склоняюсь, сам без колебания, к последнему».

Пожалуй, одну из первых в истории русской литературно-философской мысли попыток нарисовать будущее мира и человека с точки зрения космизма предпринял В.Ф. Одоевский (1803-1869 гг.) в незаконченном романе «4338-й год. Петербургские письма», где яркие идеи космизма сопровождаются не менее интересными и значимыми для России предвидениями естественнонаучного характера. Уже в этом произведении высказывается идея о том, что путешествия в космос может стать средством разрешения проблем перенаселения Земли. В.С. Соловьев, принадлежа к традиции раннего космизма, понимал эволюцию природы как постепенное развитие мирового единства, являющегося необходимым условием для

достижения божественного добра. Идеалом общества Соловьев считал свободную, «экуменическую теократию», при которой нравственная власть принадлежала бы «союзу церквей и конфессий» под верховенством «русского царя» как носителя идеи «экуменической теократии», что и должно было привести в эсхатологической перспективе к установлению «царства божиего» на Земле, то мы скоро и получили... в лице «светских теократий» тоталитаризма. С 60-х гг. XIX в. Н.Ф. Федоров одним из первых создает систему взглядов, в основе которой лежала космизированная идея «супраморализма» и природорегуляции, воскрешения умерших поколений и расселения их в космосе. Встреча с Н.Ф. Федоровым несомненно повлияла на философскую эволюцию идей К.Э. Циолковского, но не столь очевидно и прямо, как пытаются трактовать некоторые исследователи.

На социально-гуманистические идеалы ученого несомненно влияли и идеи социализма, что было закономерным в ту эпоху борьбы за социальную справедливость и свободу человека. В своей работе «Жизнь человечества», относящейся к 1930 году, К.Э. Циолковский писал, что всегда хотел разобраться в том, что происходит сейчас среди «земного человечества». Именно в период после революции 1917 г. мыслителем разрабатывается его социально-гуманистическая доктрина, во многом утопическая, развитая и углубленная им в период 1923-1935 гг. Следуя за аристотелевским мнением о том, что человек по сути своей, по рождению является существом социальным, т.е. стремящимся жить среди себе подобных, К.Э. Циолковский отмечает «интуитивное» стремление людей к объединению. Он утверждал, что наиболее важные проблемы, в частности социального характера, уже давно волновали человечество, и он лишь продолжает дело своих великих предшественников.

Согласно его идеям естественным и основным императивом у человечества является стремление к достижению счастья, так как природой счастья является отсутствие страданий, уничтожение всего несовершенного, борьба с негативным, с тем, что потенциально может приводить к

подавлению и человека, и общества. Что же является двигателем социального прогресса, помимо стремления человека к счастью? Что может реально способствовать прогрессу общества? По мнению ученого, это, прежде всего, прогресс науки, техники, и «просвещение» населения. Подобные позиции и взгляды были характерны для многих современников К.Э. Циолковского, для ученых и философов, общественных деятелей и политиков. В частности, представитель неомарксизма Т.В. Адорно, правда, несколько позднее, также приходит к выводу о том, что и техника, и общество в своем развитии одинаково влияют друг на друга, взаимно обуславливая свое прогрессивное развитие.

Предложенный К.Э. Циолковским механизм деления общества носит, безусловно, упрощенный и идеалистический характер. Это скорее «проективная схема», чем реальный «прагматичный», научно-технический «проект». По его мнению, разум планеты должен постепенно, но настойчиво и неуклонно бороться со всем несовершенным на Земле, а затем и в космосе, оставляя лишь нужное и полезное для носителей разума, то, что может помочь им жить счастливо, и не принесет мучений и страданий в том или ином виде. «Новое общество» К.Э. Циолковского носит ярко выраженный «тоталитаристский» характер «прогрессистской диктатуры» – «демократической диктатуры разума». Нельзя забывать, что идеи идеального общества формировались в философии К.Э. Циолковского в начале XX в. во многом под влиянием революционных событий, происходивших в России. Подобные активно-эволюционистские, преобразовательные, прогрессистские и утопические подходы вообще характерны для того времени. Именно на это явление обращал внимание и В.И. Вернадский, подходя к идее «ноосферы». Идеалом «ноосферного развития», также обладавшего зарядом прогрессистско-утопической проективности, становится его «автотрофность», т.е. освобождение человека и человечества от необходимости получения энергии из биосферы Земли, расширения его

эволюционного развития сначала на ближний (солнечная система), а затем и на дальний космос.

В *третьем параграфе «Перспективы космической эволюции человечества в социально-гуманитарном проекте К.Э. Циолковского»* анализируются представления русского ученого и мыслителя о возможных путях развития общества и человека будущего. Главную задачу, стоящую перед цивилизациями космоса, нравственный императив, К.Э. Циолковский видел в уничтожении ими несовершенной жизни на других планетах и распространение там разумной, а, значит, и совершенной жизни. Он был убежден в том, что более высокоразвитые космические цивилизации контролируют развитие земной. Он считал, что некоторые, очень редкие из цивилизаций в космосе, развиваются естественным образом, безо всякого вмешательства извне, со стороны высокоразвитых иноцивилизаций. Земля оставлена, сохранена высокоразвитыми цивилизациями космоса, как своеобразный «заповедник разума».

Социально-гуманитарный проект К.Э. Циолковского носила утопический характер. Не видя реальных путей изменения реального общества, совершенствования настоящих социальных отношений, он относит исполнение своего социально-гуманитарного проекта в будущее Земли и человечества, в космическую и актуальную, и «виртуальную» (должную) бесконечность, полагая, что в будущем более совершенные поколения человечества будут способны реализовать этот идеал.

Логически неотъемлемой и наиболее прагматичной, реальной частью «Космической философии» К.Э. Циолковского стала теоретическая космонавтика. С этой точки зрения становится понятным устремление человечества в космос и неизбежность этого, с точки зрения именно философской. В XX веке у К.Э. Циолковского появляется много последователей и единомышленников среди ученых. Так, Ф. Дайсон, известный американский астрофизик, приходит к выводу о том, что каждая цивилизация в космосе, достигнув космического уровня развития (начав

освоение космического пространства своей солнечной системы), стремится максимально овладеть главным богатством, основным источником энергии – излучением своего Солнца.

В третьей главе **«Проблемы и перспективы развития человека в философско-антропологическом проекте К.Э. Циолковского»** рассматриваются проблемы формирования антропологического идеала в философии классического представителя русского космизма. Огромное значение в реализации своего проекта он придает началу космической экспансии человечества, которая станет началом его истинной истории, социальной эволюции, создания идеального общества, формирования совершенной личности. При этом ученый допускает возможность появления «нового биологического вида человека», постоянно живущего в космическом пространстве и достигшего персонального совершенства.

В *первом параграфе* третьей главы **«Философские основания «космической антропологии» К.Э. Циолковского»** отмечается, что философские основания «космической антропологии» ученого во многом совпадают с идеями и концептами основных представителей русского космизма.

Здесь анализируются представления К.Э. Циолковского об «атоме эфира», философско-мировоззренческие обоснования возможности достижения и бытия, совершенного существования личности во вселенной. В «космической философии» К.Э. Циолковского многофункциональный, сложный, дуалистический «атом эфира» решает проблему возникновения ощущений во вселенной, чувств и разума в живой материи, в конечном итоге, саму сущность интеллектуальной жизни. Философские взгляды К.Э. Циолковского отличались философским и мировоззренческим разнообразием. Одной из центральных концепций в мировоззрении и «космической философии» ученого была концепция существования эфирного атома. Идеи «эфирного атомизма» у К.Э. Циолковского восходят к монадологии В.Т. Лейбница. К.Э. Циолковский полагал, что атомы эфира

пронизывают всю структуру вселенной, привнося в нее ощущения. Так вселенная у ученого становится «панпсихической» – она пронизана всеобщей способностью не только чувствовать, но и потенциально быть «живой», достигая интеллектуального уровня. Этика «эфирного атомизма» приводит К.Э. Циолковского к неизбежному, по его мнению, выводу о том, что вся вселенная «жива и счастлива», совершенна, если жив, счастлив и блажен каждый ее «атом». Следовательно, потенциально счастлив каждый человек, каждое живое существо вселенной.

Учение К.Э. Циолковского о метафизическом в своей основе атоме эфира и эфирной субстанции, являясь одним из центральных в его «космической философии», наиболее ярко отражает двойственный и противоречивый характер мировоззрения и философии ученого. В то же время, атомистическое «эфирное» учение было субъективно важным и значимым для К.Э. Циолковского. Оно укрепляло его уверенность в бессмертии не только материи, но и разумной жизни, более того, в вероятном дискретном бессмертии разумных личностей, субъективного «Я» каждого интеллектуального жителя космоса.

Во *втором параграфе «Роль и место гения в космической антропологии»* рассматриваются идеи К.Э. Циолковского о роли выдающихся личностей в социальном прогрессе. Особое место в своем философско-антропологическом проекте он отводил роли «гениев», выдающихся ученых, становящихся во главе общества и ведущих разум по пути прогресса. Он также связывал свой антропологический проект с ролью и личностью Иисуса Христа в истории.

Именно гении, по мнению К.Э. Циолковского должны стать теми двигателями, локомотивами прогресса, которые мощно поведут за собою все общество по пути общественного прогресса. Сам ученый обращал здесь наибольшее внимание на работы Платона, выделяя их как наиболее яркие в социально-философском плане. В этой же работе К.Э. Циолковский высоко оценивает и вклад Т. Мора в развитие идеи справедливого и прогрессивного

общества, путем участия в его управлении выдающихся личностей, освобождением труда и каждого человека как личности.

Эти идеи в той или иной степени, были заимствованы учеными, прежде всего, в русской философской традиции. Речь идет о влиянии на формирование мировоззрения К.Э. Циолковского идей Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева. При этом особенно выделялась концепция П.Л. Лаврова о роли героя-интеллекта в общественном прогрессе и особенной роли естествознания в социальном преобразовании общества.

Очень интересным и заслуживающим внимания являются параллели, которые прослеживаются между К.Э. Циолковским и В.И. Вернадским по вопросу о роли гениев и выдающихся личностей в «Креативной функции ноосферы». И К.Э. Циолковский, и В.И. Вернадский крайне высоко оценивают здесь место и функции творца, создателя нового знания. В.И. Вернадский писал, что уверен – все решает личность, а не коллектив, elite страны, а не демос. Мы находим в философии космизма явные и непосредственные следы влияния на распространение идей индивидуализма и значения личности в истории со стороны западноевропейской философии. И здесь, в частности, можно найти явные параллели во взглядах К.Э. Циолковского и Ницше, Шопенгауэра и других представителей западной неклассической школы «философии жизни», которых Н.Ф. Федоров, кстати, резко критиковал.

По нашему мнению, в центре интересов всей философии К.Э. Циолковского стоит человек, человеческое счастье. Его идеалом – этическим и антропологическим – становится «счастливый человек», а не «счастливый атом». Таким образом, философия и этика К.Э. Циолковского приобретает ярко выраженный антропоцентрический характер. Он формулирует здесь антропологический идеал в виде ученого-гения, познавшего тайны бытия и несущего эти знания миру, обществу.

Интересы человека, счастье для каждого человека, безграничное развитие каждой личности, достижение личностью бессмертия – это философско-антропологический идеал русского космизма. В своих антропологических построениях он опирается на идеи русских и зарубежных философов, революционно-демократическую традицию, немецкую философскую мысль. Всем этим он закладывает основы космической антропологии. Поэтому, по нашему мнению, его можно считать *создателем оригинальной «космической антропологии»*.

В третьем параграфе *«Идеал космического будущего человечества»* анализируются взгляды К.Э. Циолковского по вопросу поиска возможного антропологического идеала человека и человечества.

Идеи Э. Ренана оказали на русскую интеллигенцию огромное воздействие, в том числе и на К.Э. Циолковского. Пристальный интерес как у Э. Ренана, так и у К.Э. Циолковского, следующего за ним в своих рассуждениях, вызывает вопрос и о том, как историческая личность, человек Иисус Христос, превратился в общественном сознании в Бога? Необходимо помнить, что многие мыслители того времени стояли на близких к К.Э. Циолковскому позициях. Для К.Э. Циолковского Иисус Христос – гениальный «ученый-естествоиспытатель», познавший главные, системообразующие законы вселенной, управляющие жизнью всего космоса. В лице Иисуса Христа, по мнению К.Э. Циолковского, мы видим личность выдающегося ученого с тяжелой судьбой, гения, которого преследуют жизненные неудачи и удары судьбы. В целом же, в образе Иисуса Христа преломлялись его интересы в области изучения космоса, его антропокосмические идеалы, идеи достижения счастья человечеством через его нравственное и техническое совершенствование. На трактовке К.Э. Циолковским образа Иисуса Христа сказались и его социально-утопические воззрения на исторический процесс, как развивающийся за счет деятельности гениальных личностей.

Подходя к проблеме антропоэволюции, К.Э. Циолковский приходит к выводу о том, что человечество не завершило свою эволюцию, более того настоящее состояние человека – состояние начальное, с точки зрения его эволюции. Изменение внешних условий, среды обитания, включает мощные адаптационные процессы. В недалеком будущем, наша эволюция продолжит свое бурное развитие. Причем это будет эволюция и антропологическая, и социальная. Связано это будет с началом эры освоения космоса. При этом ученый полагал, что часть человечества останется жить на Земле. Его большая часть переселится в искусственные космические жилища, будет жить в среде без тяжести, развиваясь и совершенствуясь свободно, достигая совершенства в плане индивидуальном и социальном.

Возникнет новый вид человечества. Мы можем назвать его условно *Номо Cosmicus*. Это абсолютное (по физическим, интеллектуальным, гносеологическим и духовным, этическим параметрам) существо живет вечной бессмертной, блаженной и счастливой жизнью. Оно существует в открытом космосе, путешествуя из одной звездной системы в другую. Оно имеет шарообразную форму, ибо оно идеально, с точки зрения К.Э. Циолковского. *Номо Cosmicus* К.Э. Циолковского – это идеальное метафизически абсолютное существо будущего, его утопический идеал, антропологический императив. Его появление отнесено ученым в бездны космоса и беспредельность будущих времен, ибо сам ученый рассматривал этот вариант идеала как вероятный и, поэтому, *гипотетический*.

По результатам нашего исследования, К.Э. Циолковского можно считать основоположником *космической антропологии*, предметом которой становится изучение вероятных форм жизни во вселенной, изучение космического будущего человечества. Объектом космической антропологии является человек космического будущего и интеллектуальные формы жизни, потенциально существующие в космосе. Космическая антропология К.Э. Циолковского является самобытным, наиболее ярким явлением в традиции русского космизма, направленным на изучение будущих

вероятностных этапов развития человечества, на изучение и освоение космоса.

В заключении делаются общие выводы по результатам проведенного исследования, при этом автор приходит к выводу о возможности существования и развития космической антропологии и социологии как самостоятельного научного знания, определяются перспективы и направления дальнейшего исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в зарубежных изданиях на английском языке:

1. Alepko L., Finney B., Lytkin V. Tsiolkovsky, Russian Cosmism And Extraterrestrial Intelligence. The Quarterly Journal Of The Royal Astronomical Society. – London: Vol.36, # 4, December, 1995. – p. 369-376.
2. Lytkin V. Tsiolkovsky`s Inspiration. Ad Astra: Space & Religion. The Magazine of the National Space Society of USA. November/December, 1998. – p. 34-39.
3. Finney B., Finney L., Lytkin V. Tsiolkovsky and Extraterrestrial Intelligence. Acta Astronautica. – Great Britain: Elsevier Science Ltd. Vol.46, No.10-12, 2000. – p. 745-749.
4. Finney B., Lytkin V. Space. The International Space University Core Textbook. Part VII. Humanities. 19. 1-4. Space And The Humanities. International Space University. Strasbourg, 1997. – p. 1-31.
5. Finney B., Lytkin V. Space. The International Space University Core book. Part VII. Space Social Sciences and Humanities. 19. 1-4. Space and Society. International Space University. – Strasbourg: McGraw-Hill Inc., 1998. – p. 1-31.
6. Finney B., Lytkin V. Keys to Space. An Interdisciplinary Approach to Space Studies. Part VII. Space Social Sciences and Humanities. 19. 1-4. Space and Society. International Space University, A. Houston and M. Rycroft. – Strasbourg: McGraw-Hill Companies Inc., 1999. – Pp. 19-1 – 19-36. Library of Congress Catalog Card Number 98-88870.
7. Lytkin V. Tsiolkovsky And Extraterrestrial Intelligence. Abstracts. 47-th International Astronautical Congress. IAA. 9.2. SETI : Interdisciplinary Aspects. Beijing, 7-11 October, 1996. – p. 1-12.
8. Lytkin V. Tsiolkovsky`s «Album Of Space Voyages»: Vision Of A Space Theorist Turned Film Consultant. Abstracts. 48-th International Astronautical Congress. IAA-97-IAA. 2.1.02. Turin, 6-10 October, 1997. – p. 1-8.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

9. Лыткин В.В. Социальные идеалы в мировоззрении К.Э. Циолковского // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. №5(10): Общественные и гуманитарные науки (философия): Научный журнал. – СПб., 2005. – С. 219-225.
10. Лыткин В.В. Понятие космизма и проблемы его классификации. Научные ведомости БелГУЦ. Серия «Философия. Социология. Право». – №8 (127). – Вып. 20. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2012. – С. 265-273.
11. Лыткин В.В. К.Э. Циолковский и тюбингенцы: поиски антропологического идеала. Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – №14 (133). – Вып. 21. – Белгород: НИУ «БелГУ»2012. – С. 5 – 15.

12. Лыткин В.В. Основные тенденции формирования социального идеала в русской философской традиции XIX века // Гуманитарные и социальные науки. – №3. – Ростов-на-Дону, 2012. – С. 29-43.
13. Лыткин В.В. Некоторые проблемы формирования социального идеала в ранней русской философской традиции // Гуманитарные и социальные науки. – №4. – Ростов-на-Дону, 2012. – С. 67-74.
14. Лыткин В.В. Проблема поиска путей развития человеческой цивилизации в русском космизме на рубеже XIX-XX веков. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. Научно-теоретический журнал. – №2(17). – Волгоград: ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», 2012. – С. 145-151.
15. Лыткин В.В. Проблема возможных перспектив космической эволюции человечества в творческом наследии К.Э. Циолковского. Научные проблемы гуманитарных исследований. Научно-теоретический журнал. Выпуск 3. – Пятигорск: Институт региональных проблем Российской государственности на Северном Кавказе, 2012. – С. 268-277.
16. Лыткин В.В. Естественно-научные основания формирования «Космической философии» К.Э. Циолковского // Мир науки, культуры, образования. Международный научный журнал. – №2 (33). Апрель. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2012. – С. 452-454.
17. Лыткин В.В. Особенности возникновения русского космизма на рубеже XIX-XX веков // Мир науки, культуры, образования. Международный научный журнал. – №4 (35). Апрель. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2012. – С. 133-136.
18. Лыткин В.В. Русский космизм и проблема формирования антропологического идеала в общественной мысли России на рубеже XIX – XX веков // Казанская наука. – №4. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2012. – С. 181-183.
19. Лыткин В.В. К.Э. Циолковский об антропологических идеалах космического будущего человечества // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». Федеральный научно-практический журнал. – №4 (24). – Орел, 2012. – С. 188-192.
20. Лыткин В.В. Проблема влияния немецкой философии на формирование социально-антропологических идеалов русского космизма // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». Федеральный научно-практический журнал. – №5 (25). – Орел, 2012. – С. 233-237.
21. Лыткин В.В. Проблема роли личности в истории в социально-философских взглядах представителей русского космизма // Вестник Брянского государственного университета. – №1(2). – (2012). – Брянск: РИО ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», 2012. – С. 202-205.
22. Лыткин В.В. Философско-антропологические идеалы в наследии основных представителей русского космизма // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – №2 (145). – Вып. 23. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2013. – С. 24-30.
23. Лыткин В.В. Проблема роли личности в истории в философско-антропологических взглядах представителей русского космизма // Социальные и гуманитарные науки: теоретические и прикладные исследования. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ АПСН, 2013. – С. 40-47.
24. Лыткин В.В. Проблема влияния русского космизма и «космической философии» К.Э. Циолковского на освоение космического пространства // Научный вестник МГТУ ГА. – № 191 (5). – М: МГТУ ГА, 2013. – С. 41-46.

Монографии и учебные пособия:

25. Лыткин В.В. Космизм как явление мировой культуры. Учебно-методическое пособие для студентов ВУЗов. – Калуга: Калужский Филиал Московского Государственного Технического Университета им. Н. Э. Баумана, 1997. – 24 с.
26. Лыткин В.В. Философия космического будущего человечества (Философские, антропологические, религиозные взгляды К.Э. Циолковского). Монография. – Калуга: Издательство КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2000. – 232 с.
27. Лыткин В.В. Философия космизма как явление мировой культуры. Учебно-методическое пособие. – Калуга: Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского, 2001. – 52 с.
28. Лыткин В.В. Социально-антропологические и философские проблемы русского космизма. Учебное пособие / Гриф УМО. – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2003. – 196 с.
29. Лыткин В.В. История философии. Учебно-методическое пособие. – Калуга: ИП Кошелев А.Б. (Издательство «Эйдос»), 2009. – 20 с.
30. Лыткин В.В. Русский космизм как явление мировой культуры. Учебно-методическое пособие. – Калуга: ИП Кошелев А.Б. (Издательство «Эйдос»), 2009. – 29 с.
31. Космические альтернативы человечества. Социально-философские, антропологические и религиозные проблемы русского космизма. Монография. – СПб.: ООО «Книжный дом», 2012. – 208 с.

Публикации в научных журналах, коллективных монографиях и сборниках:

32. Лыткин В.В. Дом-музей в Калуге // Авиация и космонавтика. – М., №9, 1989. – С.40-41
33. Лыткин В.В. Русский космизм как явление мировой культуры // Труды XXV Чтений К.Э. Циолковского. К.Э. Циолковский и философские проблемы освоения космоса. – М.: Институт истории естествознания и техники РАН, 1991. – С. 92-102.
34. Лыткин В.В. Гипотеза К.Э. Циолковского о причине космоса // Труды XXI-XXIII Чтений К.Э. Циолковского. К.Э. Циолковский и философские проблемы освоения космоса. – М.: Институт истории естествознания и техники РАН, 1991. – С. 51-56.
35. Лыткин В.В. Социокультурный фон идеи космизма в России // Труды XXVI Чтений К.Э. Циолковского. К.Э. Циолковский и философские проблемы освоения космоса. – М.: Институт истории естествознания и техники РАН, 1994. – С. 4-11.
36. Лыткин В.В. Закономерность возникновения космических философий // Труды XXIX Чтений К.Э. Циолковского. К.Э. Циолковский и философские проблемы освоения космоса. – М.: Институт истории естествознания и техники РАН, 1996. – С. 66-69.
37. Лыткин В.В. История международных связей Государственного музея истории космонавтики им. К.Э. Циолковского // Тезисы. XI Международный симпозиум по истории авиации и космонавтики. Д. Роль музеев космонавтики в изучении истории авиации и космонавтики. – М.: Институт истории естествознания и техники РАН, 1997. – С. 130.
38. Лыткин В.В. Эволюция космонавтики: Всеединство – космизм – космонавтика // Тезисы XXXII Чтений К.Э. Циолковского. К.Э. Циолковский и философские проблемы освоения космоса. – М.: Институт истории естествознания и техники РАН, 1997. – С. 118.
39. Лыткин В.В. Работа над созданием информации о Музее космонавтики в системе Интернет // Тезисы XXXII Чтений К.Э. Циолковского. К.Э. Циолковский и проблемы образования. – М.: Институт истории естествознания и техники РАН, 1997. – С. 212.
40. Лыткин В.В. Программа обучения основам космической философии в Калужском регионе // Тезисы XXXIV Чтений К.Э. Циолковского. К.Э. Циолковский и

- проблемы образования. – М.: Институт истории естествознания и техники РАН, 1999. – С. 202-203.
41. Лыткин В.В. Проблема гуманитаризации образования на факультете социальных отношений // Проблемы социального обслуживания населения в регионе и профессионализация кадров. Материалы международной конференции Института социальных отношений. 27-29 мая 1999 года, Калуга. – Калуга: Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского, 1999. – С.20-22
 42. Лыткин В.В. Основные направления и проблемы в подготовке кадров для туристического и социально-культурного сервиса // Социальное образование и благотворительность. Материалы научно-практической конференции. – Калуга: Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского, 2000. – С. 11-13.
 43. Лыткин В.В. Закономерности возникновения космической философии // К.Э. Циолковский: космос и общество в XXI веке. Международный симпозиум, 12 сентября, 2000 года, Калуга. – Калуга: Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского, 2000. – С. 12-18.
 44. Лыткин В.В. История и теория космической философии в системе образования // Чижевский и образование. – Калуга: Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского, 2000. – С. 257-265.
 45. Лыткин В.В. Антропологические идеалы русского космизма (на примере «Космической философии» К.Э. Циолковского) // Социальное образование и благотворительность в России: исторические традиции и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. – Калуга: Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского, 2002. – С.32-36
 46. Лыткин В.В. О проблемах социальной философии в творчестве К.Э. Циолковского // Социальное образование и благотворительность в России: исторические традиции и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. – Калуга: Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского, 2002. – С. 28-32.
 47. Лыткин В.В. Социально-антропологические идеалы «Космической философии» К.Э. Циолковского. (К постановке проблемы). Проблемы толерантности в социальной работе: материалы научно-практической конференции. – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2004. – С. 15-36.
 48. Лыткин В.В. Космическая философия на космической земле // Социальное образование: проблемы и перспективы. Материалы научно-практической конференции ИСО КГПУ. – Калуга: «Полиграфия», 2004. – С. 9-11.
 49. Лыткин В.В. Проблема формирования социально-антропологического идеала в русском космизме // Научное творчество К.Э. Циолковского и современное развитие его идей. Материалы XI научных чтений памяти К.Э. Циолковского. – Калуга: ИИЕиТ РАН, 2005. – С. 148-150.
 50. Лыткин В.В. Проблемы поиска и формирования социального и антропологического идеала в духовной жизни России XIX-XX веков // Общественно-христианский форум. – Калуга: Правительство Калужской области, 2005. – С. 123-142.
 51. Лыткин В.В. Проблемы социального идеала в русской философской традиции // Научные труды Калужского государственного педагогического университета им. К.Э. Циолковского. Гуманитарные науки. – Калуга: Издательство КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2006. – С. 14-19.
 52. Лыткин В.В. Социальные идеалы и проблема социальной утопии в творчестве К.Э. Циолковского // Идеи К.Э. Циолковского и проблемы космонавтики.

- Материалы XLI научных чтений памяти К.Э. Циолковского. – Калуга: Издание ИИЕиТ РАН, 2006. – С. 20-21 (Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант 06-03-59306 а/Ц).
53. Лыткин В.В. Проблемы влияния «Космической философии» К.Э. Циолковского и русского космизма на техническую революцию и освоение космоса // Труды регионального конкурса научных проектов в области гуманитарных наук. Вып.8. – Калуга: Издательство «Полиграфиздат», 2007. – С. 289-301.
 54. Лыткин В.В. К.Э. Циолковский о космическом идеале будущего человечества // К.Э. Циолковский и современность. Материалы XLII Чтений памяти К.Э. Циолковского. – Калуга: Издательство «Эйдос», 2007. – С. 21-22.
 55. Лыткин В.В. Паломничество в Центральной России как вариант рекреационного туризма // Актуальные вопросы реабилитации в XXI веке. Сборник материалов Российской научно-практической конференции. – Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 2008. – С. 44-48.
 56. Лыткин В.В. Калужские монастыри как объекты культуры и туристического бизнеса // Проблемы и перспективы развития социального образования и благотворительности в России. Материалы конференции Института социальных отношений КГПУ им. К.Э. Циолковского. – Калуга: Облиздат, 2008. – С. 118-122.
 57. Лыткин В.В. Калужская земля как рекреационно-привлекательный регион Центральной России // Проблемы и перспективы развития социального образования и благотворительности в России. Материалы конференции Института социальных отношений КГПУ им. К.Э. Циолковского. – Калуга: «Наша Полиграфия», 2009. – С. 62-64.
 58. Лыткин В.В. Паломничество в Центральной России как вариант рекреационного туризма // Педагогика и здоровье: Научно-теоретический журнал. – №4. – Смоленск: Смоленский гуманитарный университет. Типография Михайлова, 2009. – С. 26-30.
 59. Лыткин В.В. «Русская идея» и русский космизм конца XIX – начала XX вв. // Развитие идей К.Э. Циолковского. Материалы XLIV Научных чтений памяти К.Э. Циолковского. – Калуга: ИП Кошелев А.Б. (Издательство «Эйдос»), 2009. – С.38-39.
 60. Лыткин В.В. К.Э. Циолковский и духовные искания русской интеллигенции на рубеже XIX-XX вв. // К.Э. Циолковский и современность. Материалы XLV Научных чтений памяти К.Э. Циолковского. – Калуга: Издательство «Эйдос», 2010. – С. 46-54.
 61. Лыткин В.В. К.Э. Циолковский и поиски путей развития цивилизации на рубеже XIX-XX вв. // К.Э. Циолковский и будущее космонавтики. Материалы XLVI Научных чтений памяти К.Э. Циолковского. – Калуга: Издательство «Эйдос», 2011. – С. 19-26.
 62. Лыткин В.В. Проблема поиска духовных и социальных идеалов в Российском обществе конца XIX – начала XX века // Исследования и материалы III Международной научно-практической конференции. «У истоков Российской государственности. Роль женщины в истории династии Романовых». – СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. – С. 222-234.
 63. Лыткин В.В. Технология изучения интереса молодых калужан к личности и творчеству К.Э. Циолковского // Идеи К.Э. Циолковского: прошлое, настоящее, будущее: материалы XLVII Научных чтений памяти К.Э. Циолковского. – Калуга: Издательство «Эйдос», 2012. – С. 86-88.
 64. Лыткин В.В. Русский космизм и К.Э. Циолковский о космическом будущем человечества // У истоков российской государственности. Исследования. Материалы. В 2-х книгах. Кн.2. – Калуга: КГУ им.К.Э. Циолковского, 2012. – С.105-111.